

В последующие дни раны Сун Ляньчэня понемногу затягивались, и он перестал безвылазно сидеть в четырех стенах. В один из таких дней Линь Юй буквально силой вытащил его на главную площадь секты.

Юноша питал глубокое, почти физическое отвращение к праведным заклинателям. Раньше ему приходилось притворяться и разыгрывать покорность, но теперь, когда Линь Юй раскрыл его истинное лицо, Сун Ляньчэнь окончательно забросил маскарад. К чему кривить душой перед тем, кто и так все знает?

Он даже не пытался скрыть брезгливость и сразу выбрал место подальше от праздной толпы.

Помост для поединков возвышался над площадью, так что даже с окраины можно было без труда разглядеть происходящее. Впрочем, Сун Ляньчэню было глубоко плевать на исход состязаний. А вот Линь Юй, застывший рядом, наблюдал за боями с неподдельным интересом.

Сун Ляньчэнь хмурился, глядя на мир волчонком. В тот самый миг, когда терпение его окончательно иссякло и он уже вознамерился уйти, спину обдало неприятным холодком. Чей-то тяжелый, полный затаенной злобы взгляд уперся ему в лопатки.

Ощущение было мерзким. Сун Ляньчэнь настороженно огляделся, пытаясь вычислить наблюдателя в толпе, но безуспешно.

— Вон там, — внезапно подал голос обычно молчаливый Линь Юй.

— М-м? — Сун Ляньчэнь недоуменно вскинул голову.

Линь Юй даже не повернулся — он по-прежнему следил за ареной, но рука мягко легла на плечо спутника, направляя его взгляд к почетной трибуне, возвышавшейся над площадью.

— Видишь?

На трибуне восседали старейшины и главы великих орденов — цвет праведного мира. К огромному удивлению Сун Ляньчэня, среди этих почтенных мужей затесался и Лу Юньмяо. Именно он буравил их ядовитым взглядом.

Присмотревшись, Сун Ляньчэнь понял, что ярость Лу Юньмяо предназначалась Линь Юю. Сам он просто попал под горячую руку, оказавшись рядом.

Сун Ляньчэнь недовольно нахмурился.

— Что этот выскочка забыл здесь? Его же с треском вышвырнули из турнира?

В его тоне сквозило презрение. Если уж проиграл подчистую, то приличные люди убираются восвояси, поджав хвост, а не мозолят глаза хозяевам.

Линь Юй снисходительно усмехнулся:

— Он — молодой глава секты Обители Облаков. Даже если сынок оказался бездарностью, старейшины обязаны проявить уважение к его отцу, Лу Шэну. К тому же этот павлин потерял лицо перед сотнями зрителей. Думаешь, он уберется восвояси опозоренным? Такие ублюдки упрямы и мстительны, они не умеют проигрывать.

Сун Ляньчэнь злорадно хмыкнул. Но затем выражение его лица изменилось. Посмотрев на профиль Линь Юя, он процедил с неосознанной досадой:

— И зачем только ты отпустил его тогда в саду? Прирезал бы на месте — и никаких хлопот в будущем.

Линь Юй бросил ленивый взгляд на почетную трибуну.

— Как ни крути, он все-таки мой единокровный брат...

— Брат, который спит и видит, как бы пустить тебе кровь? — с едким сарказмом перебил его Сун Ляньчэнь.

Линь Юй негромко рассмеялся и привычным жестом растрепал волосы мальчика.

— К чему лишние слова? Некоторые вещи лучше держать при себе.

Сун Ляньчэнь сердито дернулся, уклоняясь от ладони.

— Хватит меня лапать! Я тебе не цепной пес.

Линь Юй задумчиво потер пальцы и протянул:

— Даже великая Секта Небесного Сокровенного пасует перед влиянием Секты Обители Облаков. Что уж говорить о таком ничтожестве, как я? Нажить себе врага в лице Лу Шэна — непозволительная роскошь.

Сун Ляньчэнь промолчал, обдумывая эти слова. Но не успел он углубиться в размышления, как почувствовал легкий рывок за косу. Разозлившись, он резко вскинул голову.

— Ты совсем обнаглел...

Однако Линь Юй перебил его тихим, неожиданно серьезным вопросом:

— Твои каналы духовной энергии... они ведь запечатаны?

Сун Ляньчэнь мгновенно подобрался, словно готовясь к прыжку, и помрачнел. Он скрипнул зубами и зыркнул на Линь Юя исподлобья. В его взгляде читалась жгучая обида вперемешку с яростью.

Собеседник преспокойно проигнорировал эту безмолвную вспышку гнева. Тем же безмятежным тоном он продолжил:

— Если однажды этот блок падет... что ты сделаешь первым делом?

Сун Ляньчэнь ответил без секундного колебания:

— Отомщу. Я вырежу их всех до единого.

В этот миг на его юном, еще по-детски округлом лице отразилась такая первобытная, леденящая душу жажда крови, что случайный прохожий наверняка бы содрогнулся.

Заметив, что Линь Юй хранит молчание, Сун Ляньчэнь раздраженно бросил:

— Чего ты так на меня вылупился?

Линь Юй лишь покачал головой.

«Мальчишка буквально пропитан ненавистью. Добром это не кончится», — удрученно подумал он.

Сун Ляньчэнь собирался съязвить в ответ, но его внимание привлек один из адептов Секты Небесного Сокровенного. Тот торопливо поднялся на гостевую трибуну, склонился к Оуян Жую и что-то быстро зашептал ему на ухо.

Благодаря демонической крови, бурлившей в жилах, чувства Сун Ляньчэня были невероятно острыми — даже запечатанные духовные каналы не мешали ему слышать и видеть гораздо лучше обычных людей.

Расслышать тихий шепот на таком расстоянии не удалось бы даже ему, но стоило взглянуть на Оуян Жую, как все стало ясно. Лицо главы секты мгновенно потемнело. Произошло нечто из ряда вон выходящее.

Оуян Жуй на секунду задумался, бросил пару коротких фраз сидящим рядом старейшинам и спешно покинул трибуну.

Любопытство Сун Ляньчэня вспыхнуло с новой силой. Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что до них никому нет дела, он сделал осторожный шаг назад. Однако стоило ему развернуться, как чья-то крепкая хватка опустилась на его плечо.

— Пусти, — огрызнулся мальчик.

Линь Юй заговорщически подмигнул ему:

— Пойдем вместе. Мне тоже жутко интересно, что там стряслось.

Они бесшумно двинулись следом за главой секты. Миновав несколько галерей, Сун Ляньчэнь тихо пробормотал:

— Эта тропа ведет к заднему склону горы.

Голос его так и сочился презрением. С этим проклятым местом у него были связаны исключительно паршивые воспоминания.

Линь Юй прекрасно понимал, о чем речь. Желая разгадать тайну загадочного «ядра» в теле Бай Цзэ, он последние несколько ночей провел, тайно исследуя окрестности секты. И хотя зацепками так и не разжился, карту местных владений изучил до последнего кустика.

На заднем склоне ютились слуги и ученики низших рангов. Вся их жизнь состояла из тяжелой грязной работы: они убрали, готовили и прислуживали высокомерным гениям из внутренней школы. Без редкого, почти невозможного чуда им было суждено влачить это жалкое существование до самой смерти.

Линь Юй покосился на насупившегося мальчишку. Вспомнив уродливые шрамы на его теле, он сразу догадался, сколько издевательств тому пришлось пережить на этих задворках. Желая хоть немного его приободрить, Линь Юй приобнял Сун Ляньчэня за плечи и устремился вперед, скрываясь в густых кронах деревьев.

Опасаясь выдающейся силы Оуян Жуя, Линь Юй держался на приличном расстоянии. Вскоре они вышли к уединенной лощине и укрылись в густых зарослях, откуда открывался отличный обзор на происходящее.

Линь Юй осторожно раздвинул ветки и озадаченно прошептал:

— Почему их здесь целая толпа?

Сун Ляньчэнь и сам недоумевал. Небольшой пустырь был забит до отказа. Судя по дорогим шелковым одеждам, сюда стянули лучших бойцов внутреннего круга секты.

«Какого черта они тут забыли?» — пронеслось в голове у мальчика.

В этот момент из толпы выделился поджарый мужчина средних лет. Побледнев от страха, он на негнущихся ногах подошел к Оуян Жую и отвесил ему глубокий, почти заискивающий поклон.

Эту рожу Сун Ляньчэнь узнал бы из тысячи. Именно этот надсмотрщик больше всех «заботился» о нем во время его пребывания на заднем дворе.

Видя, как надсмотрщик трясется от страха перед грозным главой секты, Сун Ляньчэнь мысленно злорадно рассмеялся.

Мужчина принялся что-то поспешно лепетать, и с каждым его словом Оуян Жуй хмурился все сильнее.

Пока Сун Ляньчэнь пытался уловить хоть слово из их разговора, над ухом раздался вкрадчивый голос Линь Юя:

— Как думаешь, не по твою ли душу они подняли такой переполох?

Первой мыслью Сун Ляньчэня было твердое «нет». Но стоило на секунду задуматься... Те ищейки, что преследовали его после побега, носили простую одежду без опознавательных знаков секты и старались не привлекать к себе лишнего внимания.

Он — ублюдок, рожденный Святой девой и презренным демоном. Его исчезновение должно было напугать Оуян Жуя до смерти. Но почему на его поиски отправили столь малые силы? И почему после того, как они с Линь Юем оторвались от погони, их больше никто не искал?

Оуян Жуй действительно приказал держать все в строжайшей тайне? Или те преследователи вообще действовали за спиной главы секты и скрыли факт побега?

Его размышления прервал шум. К поляне, задыхаясь, прорвался молодой заклинатель. Разглядев его, Сун Ляньчэнь невольно вздрогнул.

Белоснежные одеяния адепта были залиты багровой кровью. Едва добравшись до Оуян Жуя, он успел выдохнуть несколько слов и замертво рухнул на землю.

— Это демоны, — одними губами произнес Линь Юй.

— Что? — Сун Ляньчэнь резко обернулся к нему.

Линь Юй кивнул на раненого, которого уже пытались привести в чувство старейшины:

— От его ран несет первородной скверной. Тварями Бездны. Кто-то из наших сородичей пробрался прямо под нос к великим праведникам.

Не успели они договорить, как Оуян Жуй сорвался с места и стрелой устремился вглубь леса. Вереница учеников ринулась следом. Сун Ляньчэнь, сгорая от нетерпения выяснить, зачем глава секты изначально приходил к его бывшему мучителю, дернул спутника за рукав:

— Они уходят! Скорее, не отставай!

Линь Юй покосился на маленькие пальчики, намертво вцепившиеся в его шелк, и усмехнулся:

— Малыш, ты меня за личного извозчика держишь?

Сун Ляньчэнь понятия не имел, что означает это диковинное ругательство, и лишь раздраженно зыркнул на него.

Линь Юй легко подхватил его на руки и шепнул на ухо:

— Запомни хорошенько: ты задолжал мне еще одну услугу. Придет время — сочтемся.

— Будто самому не любопытно, — буркнул Сун Ляньчэнь, устраиваясь поудобнее.

— Любопытно, скрывать не стану, — в голосе Линь Юя скользнули веселые нотки. — Вот только в одиночку я справлюсь в сто раз быстрее и тише, чем с обузой на шее. Не находишь?

— Я тебе не обуза! — вспыхнул мальчик.

— Вот как? — протянул Линь Юй. — Хочешь сказать, ты у нас великий мастер?

Сун Ляньчэнь подавился словами. Воцарилось сердитое молчание. Наконец он яростно прошипел:

— У меня духовные каналы запечатаны! Я даже крохи ци собрать не могу! И что мне, по-твоему, делать?!

— Тихо-тихо, не кипятись, — примирительно отозвался Линь Юй. — Возможно, я знаю, как

решить эту проблему.

Сун Ляньчэнь резко вскинул голову, впиваясь в него неверующим взглядом:

— Что ты сказал?

Впереди шедшие преследователи внезапно замерли. Линь Юй среагировал мгновенно — бесшумной тенью взмыл на ветви раскидистого дуба, укрываясь в густой листве. Осторожно раздвинув ветви, он лукаво посмотрел на притихшего мальчишку:

— Хочешь узнать секрет?

Сун Ляньчэнь недоверчиво сощурился.

В прошлой жизни великому Старейшине Тяньхэ потребовался почти целый год изнурительных трудов, чтобы по крупицам взломать оковы, наложенные лично Оуян Жуем. А Лу Хуайцин — всего лишь сопляк, едва вставший на путь совершенствования. Что он может смыслить в запретных печатях?

Разум твердил, что это бред, но абсолютная, граничащая с наглостью уверенность Линь Юя заставила юношу усомниться. Он пристально, не отрываясь, смотрел на своего спасителя. В этом молчаливом взгляде сквозило отчаянное, голодное любопытство.

Линь Юй тихонько хмыкнул:

— Ну же, назови меня учителем, и я подумаю.

Сун Ляньчэнь демонстративно отвернулся, всем своим видом показывая глубочайшее презрение к подобной сделке.

— Ну и ну, какая недотрога. И слова ему не скажи — сразу в позу встает. Ты что, рыба-ёж, так раздуваться от злости? — Линь Юй сокрушенно вздохнул. — Ладно, раз не больно-то и хотелось, забудем.

С этими словами он действительно отвернулся, устремив все внимание на застывших внизу заклинателей.

Прошла минута. Другая. Наконец Линь Юй почувствовал робкий, едва заметный рывок за рукав. Он скосил глаза вниз.

Сун Ляньчэнь сидел с самым несчастным видом, стиснув зубы до белизны в губах и обиженно

надув щеки. Линь Юй не выдержал и беззвучно рассмеялся.

<http://bllate.org/book/18181/1761106>